12. Тищенко, К. О. Франция и миграционный кризис ЕС [Электронный ресурс] / К. О. Тищенко // Манускрипт. – 2017. – № 5(79). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsiya-i-migratsionnyy-krizis-es>. – Дата доступа: 22.02.2021.

13. Тойнби, А. Дж. Постигание истории: избранное / А. Дж. Тойнби. – М.: Айрис-Пресс, 2008. – 521 с.

14. Тэвдой-Бурмули, А. И. Правый радикализм в Европе [Электронный ресурс] / А. И. Тэвдой-Бурмули // Современная Европа. – 2005. – № 4(24). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravyuy-radikalizm-v-evrope>. – Дата доступа: 22.02.2021.

15. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций: пер. с англ. / С. Хантингтон. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – 571 с.

(Дата подачи: 24.02.2021 г.)

В. О. Калишук

Белорусский государственный университет, Минск

V. O. Kalishuk

Belarusian State University, Minsk

УДК 32.019.5 321.02 323.2

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

COUNTERING THE DISTRIBUTION OF FAKE INFORMATION: POLITICAL AND LEGAL ASPECTS

В статье рассмотрен опыт противодействия распространению недостоверной информации в мире и Республике Беларусь, выявлены основные подходы к созданию систем правового регулирования, изучаемого деструктивного явления. Были рассмотрены конкретные пути совершенствования белорусского законодательства в области борьбы с фейковой информацией.

Ключевые слова: недостоверная информация; фейковая информация; противодействие фейкам.

The article examines the experience of countering the dissemination of fake information in the world and the Republic of Belarus, identifies the main approaches to the creation of legal regulation systems for the studied destructive phenomenon. Concrete ways to improve the Belarusian legislation in the field of combating fake information were considered.

Keywords: false information; fake information; counteraction to fakes.

Проблема распространения недостоверной информации в целом и фейковых новостей в частности существует достаточно длительное время, особенно она актуализировалась во время президентских выборов в США 2016 года (фейковые новости обсуждались гораздо более активно, чем реальные [1, с. 100]) и появления доступных интерфейсов для применения технологии дипфейк (deepfake) в 2017 году [2].

Чтобы получить верное представление об исследуемой проблеме, необходимо определиться с терминологией, которая использована в рамках данной

статьи. Под фейковой информацией мы понимаем ту информацию, которая не соответствует действительности. Определений фейковых новостей довольно много, однако общепризнанным в западной и отечественной литературе является понятие, предложенное Европейской комиссией (the European Commission's Joint Research Centre) и предполагающее два подхода к определению сущности «фейкньюз» (fakenews): широкий – это новости, весь спектр недостоверной информации и включающие в себя претензии, заявления, речи, посты и т. д.; узкий – это новости, содержащие недостоверную информацию, заложенную в них умышленно [3, с. 3–4; 1, с. 100]. Дипфейки (deepfakes) – это технология создания изображения, базирующаяся на применении метода «глубокого обучения» и позволяющая синтезировать гиперреалистичный видеоконтент путем наложения «картинки» на видео [4, с. 1]. Следует отметить, что иногда под дипфейками понимается аудиоконтент, генерируемый при помощи методов «машинного обучения».

Распространение фейков потенциально может оказать и уже оказывает серьезное деструктивное воздействие на многие сферы жизни общества – в первую очередь на экономическую и политическую. Наблюдается устойчивая тенденция к совершенствованию технологий создания и распространения фейковой информации, а также повышается их доступность. Можно констатировать переход проблемы из категории вопросов журналистской этики и репутации в категорию вопросов национальной безопасности. В связи с этим возникает необходимость противодействия созданию и распространению фейковой информации на государственном уровне, что может быть осуществлено только через создание и внедрение эффективной системы правового регулирования борьбы с фейковой информацией, которая, впоследствии выступит в качестве отправной точки для разработки конкретных технологических управленческих решений.

В целом мировое сообщество довольно резко отреагировало на события, указанные нами ранее, и актуализировавшие проблему фейков как таковых. Многие страны выступили с инициативами о необходимости правовой концептуализации и разработки систем правового регулирования распространения недостоверной информации. На сегодняшний день довольно большое число стран признало опасность фейков и попыталось противодействовать им на правовом уровне. В качестве примеров можно привести Камбоджу, Сингапур, Таиланд, Малайзию, Российскую Федерацию, Филиппины, Аргентину, Бразилию, Канаду, Китай, Египет, Францию, Германию, Израиль и т. д. [5; 6].

Можно выделить две модели правового регулирования противодействия фейковой информации: имплементация регулятивных мер в существующее общее отраслевое законодательство (Бразилия, Франция, Япония, Никарагуа) и создание специального законодательства с параллельной имплементацией в общее (Камбоджа, Российская Федерация, Германия, Египет, Китай, Сингапур, Таиланд и т. д.) [5; 6].

В числе методов реализации первой модели можно указать: введение административной, гражданско-правовой, уголовной и (или) иной ответственности за виновные деяния, связанные с распространением и созданием фейковой информации. В данной модели расширение объекта и объективной стороны составов уголовных и административных правонарушений уже существующих норм, например, введение ответственности за распространение фейковых новостей, содержащих клевету.

В рамках второй модели основным методом является принятие специальных нормативных актов, нацеленных на противодействие распространению и созданию фейковой информации в сочетании с методами первой модели.

Проанализировав опыт более чем двадцати государств (в рамках подготовки данной статьи), мы можем отметить следующие проблемы, возникающие в рамках правового регулирования противодействия фейковой информации [5; 6].

Во-первых, в некоторых странах распространение фейковой информации регулируется исключительно в контексте избирательного права, например, в Аргентине, что, по нашему мнению, сильно сужает спектр угроз, которые могут возникнуть в результате создания и распространения недостоверной информации.

Во-вторых, использование первой модели зачастую приводит к утрате специфики предмета правового регулирования, если, например, осуществляется попытка расширить уже существующие нормы, а не выделить создание и распространение фейков в качестве отдельных правонарушений.

В-третьих, практически полностью отсутствуют международные механизмы правового регулирования, а конфликтные ситуации, возникающие из-за намеренного или случайного распространения фейковой информации, решаются на политическом уровне.

В-четвертых, размытость и неточность формулировок специального законодательства, которое порождает множество проблем в рамках правоприменения. Это обусловлено не только новизной проблематики, но и ее комплексностью, а также динамичностью, т. е. довольно сложно установить такой предмет и пределы правового регулирования и разработать такие нормы, которые будут достаточно широки и универсальны.

В-пятых, противодействие распространению фейковой информации граничит с таким основополагающим правом человека как свобода слова, а попытки принятия и разработки нормативных актов по противодействию фейкам, как правило, вызывают серьезный общественный и международный резонанс, так как воспринимаются как ограничивающие данное право. Например, в Малайзии, где в 2018 году сначала был принят Закон «О противодействии фейковым новостям», а затем из-за общественного недовольства был отменен. До сих пор не утихают бурные споры вокруг Закона Федеративной республики Германия «О правоприменении в сети» [5; 6].

В связи с этим возникает необходимость как в более тонком и комплексном подходе к разработке законодательства, которое в обязательном порядке должно базироваться на принципах международного права (в противном случае это может негативно сказаться на положение страны на международной арене), так и в активном общественном обсуждении с учетом мнения населения, общественных объединений и субъектов политики.

Таким образом, из вышесказанного следует, что разработка системы правового регулирования противодействия распространению и созданию фейковой информации требует комплексного подхода и по итогам разработки должна внедряться поэтапно.

Проблема распространения фейковой информации актуальна и для Республики Беларусь, так как успешная внутренняя и внешняя политика страны на сегодняшний день в значительной степени зависит от информационно-коммуникационных процессов, протекающих на различных медиаплощадках. Нельзя

исключать и потенциально возможного деструктивного воздействия так называемых зарубежных «фабрик троллей», влияние которых на политический процесс с каждым годом возрастает все больше. Следует отметить, что население страны активно участвует в интернет-коммуникации (по данным Digital report 2019 г. 74 % населения Беларуси являются пользователями сети Интернет, а 40 % активно используют социальные сети) [7], которая полнится фейками различного качества из-за чего возникает необходимость в защите интересов граждан в интернет-пространстве.

В Беларуси существует система обеспечения информационной безопасности, которая состоит из Конституции Республики Беларусь [8], Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 09.11.2010 № 575 [9], Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. № 455-3 [10], Концепции информационной безопасности, утвержденной Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь 18.03.2019 № 1 [11], Указа Президента Республики Беларусь № 499 от 9 декабря 2019 года «О совершенствовании государственного регулирования в области защиты информации» [12], Уголовного кодекса Республики Беларусь [13], Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [14], частично Избирательного кодекса Республики Беларусь [15] и Закона «О средствах массовой информации» [16]. В разработке находится проект Закона Республики Беларусь «О персональных данных» [17].

По нашему мнению, текущее законодательства в области противодействия созданию и распространению фэйковой информации не соответствует потребностям общества, так как не позволяет учесть весь широкий спектр потенциальных деструктивных путей использования фэйковой информации, уровень ее общественной опасности. Сама же система не является комплексной, так как в ней присутствуют лишь несистемные, спорадические упоминания недостоверной информации. В частности, первый абзац пункта 34 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь называет распространение недостоверной или умышленно искаженной информации, способной причинить ущерб национальным интересам Республики Беларусь в качестве одного из внутренних источников угроз национальной безопасности [9]. Абзац 2 пункта 40 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь отмечает, что распространение фальсифицированной и недостоверной информации в информационном пространстве вызывает все большее беспокойство, пункты 45 и 56 отмечают необходимость предотвращения распространения недостоверной информации [11]. Пункт 13 статьи 1 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» под недостоверной информацией понимает не соответствующие действительности информационные сообщения и (или) материалы, распространяемые средством массовой информации, Интернет-ресурсом, пункт 2.3. статьи 30 прим. 1 в качестве права владельца сетевого издания указывает возможность не допускать распространение посредством Интернет-ресурса, сетевого издания недостоверной информации, которая может причинить вред государственным или общественным интересам, а пункт 1.2. статьи 49 Закона отмечает распространение недостоверной информации, которая может причинить вред государственным или общественным интересам, в качестве условия вынесения письменного предупреждения республиканским органом государствен-

ного управления в сфере массовой информации юридическому лицу, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, или владельца сетевого издания [16]. Абзац 2 статьи 49 Избирательного кодекса Республики Беларусь устанавливает, что в случае распространения ложных сведений о кандидате Центральная комиссия либо соответствующая территориальная, окружная комиссия вправе по письменному обращению кандидата принять решение о предоставлении ему возможности выступить публично с опровержением ложных сведений [15]. В связи со всем вышеперечисленным логичен вывод, что системе правового регулирования в области противодействия фейкам необходимо в значительной степени усовершенствовать и детализировать.

Логично, что наиболее рационально будет не создавать механизм с нуля, а расширить уже существующий, выделив борьбу с недостоверной информацией в отдельное направление в рамках текущего законодательства, т. е. следовать первой модели, которая описывалась нами ранее. Таким образом возможно обеспечить как системный подход к регламентации, так и учесть все особенности предмета правового регулирования. Изменения необходимо внедрять поэтапно и в зависимости от нарастания или спада проблемы распространения недостоверной информации. В рамках первого этапа следует сделать следующие шаги.

Во-первых, дополнить статью 8 Концепции информационной безопасности такими понятиями как: недостоверная информация – это информация, которая заведомо не соответствует действительности, фейковые новости – это сообщения, содержащие недостоверную информацию и умышленно размещаемые средствами массовой информации в любой форме, а также добавить в концепцию отдельную главу, посвященную проблемам и специфике недостоверной информации [11].

Во-вторых, расширить подпункты 3-1. и 3-2. статьи 22.9 Кодекса об Административных правонарушениях Республики Беларусь введя ответственность за распространение недостоверной информации и придать им следующий вид: 3-1. Распространение средством массовой информации заведомо недостоверной информации, а также информации, распространение которой запрещено в средствах массовой информации в соответствии с законодательными актами, за исключением случаев, когда ответственность за распространение такой информации предусмотрена иными статьями Особенной части настоящего Кодекса, – влечет наложение штрафа на юридическое лицо в размере до двухсот базовых величин; 3-2. Распространение владельцем интернет-ресурса, не зарегистрированного в качестве сетевого издания, заведомо недостоверной информации, а также информации, распространение которой запрещено на интернет-ресурсах в соответствии с законодательными актами, за исключением случаев, когда ответственность за распространение такой информации предусмотрена иными статьями Особенной части настоящего Кодекса, – влечет наложение штрафа в размере до двадцати базовых величин, а на юридическое лицо – до ста базовых величин [15]. По нашему мнению, такой вариант дополнений будет более эффективным и понятен, чем введение отдельной статьи в особенную часть Кодекса об административных правонарушениях. Помимо этого, нет необходимости введения административной преюдиции, так как, на наш взгляд, уголовная ответственность за распространение недостоверной информации чрезмерна, потому что не представляет настолько серьезной степени общественной опасности, а когда представляет, то может создать коллизию в праве, так как

в большинстве случаев такие деяния уже уголовно наказуемы. Например, статья 130 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни» [13].

В-третьих, исключить абзац 2 статьи 49 «Ответственность за нарушение требований настоящего кодекса» Избирательного кодекса Республики Беларусь дабы избежать коллизии с КоАП [14,16].

На наш взгляд, подобные изменения и дополнения на первом этапе позволят эффективно бороться с теми вызовами, которые стоят перед страной на данный момент, а именно эффективно противодействовать распространителям недостоверной информации.

При сохранении тенденций и развитии, появлении реальной угрозы национальной безопасности, необходимо будет осуществить второй этап, в рамках которого мы предлагаем, во-первых, ввести уголовную ответственность за систематическое распространение недостоверной информации, используя механизм административной преюдиции. Принять Закон «О противодействии созданию и распространению недостоверной информации», который будет предусматривать основные принципы борьбы с фейками, создание Единого реестра ресурсов, распространяющих недостоверную информацию, а также полномочия органов, осуществляющих выявление и противодействие недостоверной информации. По нашему мнению, такими органами должны стать Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь (ведение реестра) и Министерство внутренних дел и его структурные подразделения (ведение мониторинга).

Список использованных источников

1. *Третьяков, А. О.* Метод определения русскоязычных фейковых новостей с использованием элементов искусственного интеллекта / А. О. Третьяков [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. – 2018. – № 8. – С. 99–105.
2. *Aldwairi, M.* Detecting fake news in social media networks / M. Aldwairi, A. Aldwairi // Conference: The 9th International Conference on Emerging Ubiquitous Systems and Pervasive Networks (EUSPN 2018), Leuven, 2018 y. / Belgium.
3. *Zhou, X.* Fake news: a survey of research, detection methods, and opportunities [Electronic resource] / X. Zhou, R. Zafarani // researchgate.net. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/329388190_A_Survey_of_Fake_News_Fundamental_Theories_Detection_Methods_and_Opportunities. – Date of access: 20.12.2020.
4. *Thanh, T. N.* Deep learning for deepfakes creation and detection [Electronic resource] / T. N. Thanh, X. Zhou, C. M. Nguyen, T. D. Nguyen, D. T. Nguyen // researchgate.net – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/336055871_Deep_Learning_for_Deepfakes_Creation_and_Detection. – Date of access: 20.03.2020.
5. *Roudik, P.* Initiatives to Counter Fake News in Selected Countries [Electronic resource] / P. Roudik // www.loc.gov. – Mode of access: <https://www.loc.gov/law/help/fake-news/counter-fake-news.pdf>. – Date of access: 20.10.2020.
6. The rise of “fake news” laws across South East Asia [Electronic resource] // publicmediaalliance.org. – Mode of access: <https://www.publicmediaalliance.org/the-rise-of-fake-news-laws-across-south-east-asia/>. – Date of access: 18.10.2020.
7. Digital 2019: global internet use accelerates [Electronic resource] // wearesocial.com. – Mode of access: <https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-internet-use-accelerates>. – Date of access: 10.10.2020.

8. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-XII: в ред. от 17.10.2004 (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

9. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержд. Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

10. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

11. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, утвержд. Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

12. О совершенствовании государственного регулирования в области защиты информации: Указ Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2019 г. № 449 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

13. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г. № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 18 июля 2017 г. № 53-3. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

14. Кодекс Республики Беларусь Об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-3, с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

15. О средствах массовой информации: Закон Республики Беларусь О средствах массовой информации от 17 июля 2008 г. № 427-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

16. Избирательный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 фев. 2000 г., № 370-3, с изм. и доп. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

17. О защите персональных данных: Закон Республики Беларусь – нужен номер и дата [Электронный ресурс] // gov.by. – Режим доступа: <http://www.house.gov.by/ru/zakony-ru/view/o-personalnyx-dannyx-661/>. – Дата доступа: 16.03.2020.

(Дата подачи: 20.02.2021 г.)